

Театру юных артистов имени А. А. Брянцева исполняется 60 лет.

Сегодня наш корреспондент беседует с постоянным гостем ТЮЗа монтажной Марией Васильевной СОЛЯНОВОЙ, удостоенной звания «Лучший наставник отрасли», и главным режиссером театра Зиновием Яковлевичем КОРОГОДСКИМ.

У ИСТОКОВ СУДЬБЫ

КОРР.: — Мария Васильевна, я знаю: в ТЮЗе вы бываете часто. И не только вы — много наставников — вашего предприятия и их подопечные. Значит, здесь вы находите что-то важное для себя и воспитанников. Что?

СОЛЯНОВА: — Воспитание — сложное дело. Я это знаю и как наставник, и как мать... Вот вроде воспитываешь всех одинаково, но один никак не может пройти мимо чужой беды, а другой — запросто. Одного все касается — просто оборудования, любая бесхозяйственность или обман, болезнью товарища, а другой реагирует только на личные неприятности. Короче — один гражданин, а другой обыватель. Как они таковы становятся? В чем воспитательный просчет? Слова-то мы им говорим одинаковые, но одни слышат, а другие — нет. Значит, слова должны быть разные. И способы — разные. До одного лекция дойдет, второму пример нужен, третьему — спектакль в театре.

КОРОГОДСКИЙ: — Ну да, я же говорю, вы «хитрые». Вы нас хитро используете, зная, какие огромные возможности таит в себе искусство, особенно театр, в надежде, что однажды будет не сегодня, даже не завтра, а через годы, но обязательно будет.

СОЛЯНОВА: — Просто мы ваш театр любим, он как бы и наш тоже. Как «Открытый урок» посмотрели, так и пошло. Это в памяти остается и отзовется когда-нибудь. Наше предприятие иногда сразу по 1000 мест в зале занимает: здесь и руководство, и начальники цехов, и наставники, и ребята.

КОРОГОДСКИЙ: — Вот за это мы и ратуем. Чтобы в театр ходили не классными культуходами. Класс ведь — малоправляемая стихийная группа одного возраста. Мы добиваемся, чтобы к нам ходили семьями, чтобы спектакль смотрели люди разного возраста. И постепенно это удается. Прежде могло показаться странным, если бы рядом сидели семнадцатилетний парень и второклассник. Старший принял бы это как оскорбление. Сегодня это возможно. Более того, естествен-

но, когда в зрительном зале — родители с детьми и вообще — старшие с младшими.

СОЛЯНОВА: — Да, так потом легче нам понять друг друга.

КОРОГОДСКИЙ: — Мы говорили о воспитании гражданственности и о роли театра в этом процессе. Дело в том, что все прекрасные человеческие качества — патриотизм, трудолюбие, интернационализм — это все растет, берет истоки от эмоциональной разбуженности.

Тут театр может быть сильнее, чем любая другая область искусства или творчества. Потому что он обращается к человеку непосредственно, он — прямой собеседник. Сидишь плечом к плечу в зале и легче установить между собой контакт. А потом уже можно сделать многое, чтобы этот контакт сохранить, украсить.

СОЛЯНОВА: — На следующий день после просмотра «Открытого урока» наша многотиражка получила письмо от группы девушек — рецензию на спектакль. Так понравилось, что они решили поделиться с другими. Это ведь тоже, знаете, проявление активной позиции...

КОРОГОДСКИЙ: — Это для нас — драгоценный результат. Что такое «Открытый урок»? Не о героическом подвиге говорится, не о войне, казалось бы, просто — наблюдение за жизнью детей и взрослых. И вот, породил не только добрые чувства, но и действие.

СОЛЯНОВА: — Ваш театр — наш коллега, Наставник.

КОРОГОДСКИЙ: — Да, это очень дорого, что вы почувствовали главное, что театр — наставник, и мы этим можем гордиться. Брянцев, основатель нашего театра, говорил, что для нас самое дорогое — «последствие». То есть основное — то, что происходит с человеком после спектакля, когда он надевает пальто, идет домой, живет спустя месяц и год наполненный впечатлениями от увиденного.

Среди героев Великой Отечественной немало представителей нашего Делегатского собрания, которое начало действовать в 1924 году. Они вы-

несли из театра душевную разбуженность, готовность к подвигу, праявшуюся в трудное для страны время.

Факт воздействия годы спустя — это и есть «последствие». Многие бывшие делегаты стали педагогами или детскими врачами, театр не впрямую, но как бы опосредованно помог им выбрать профессию. Те, кто стали геодезистами, открыли на севере новую речку и назвали ее Брянской. Так что посетим, как слово наше отзовется? Несколько лет спустя среди ваших, Мария Васильевна, подопечных.

КОРР.: — Совпадения: Мария Васильевна воспитывает молодежь на своем предприятии уже примерно 20 лет, а вы, Зиновий Яковлевич, 20 лет возглавляете театр. Как извлечь, усложнились за этот период ваши задачи?

СОЛЯНОВА: — Время изменилось, потому и задачи стали другими. Нет, подростки не стали хуже, это неправда. Да, они более благополучны, что ли, в материальном смысле, лучше одеты, лучше информированы. Но вопрос морального благополучия стоит остро. Но все лучшее, что мы ценим в людях, есть и в них: они так же реагируют на обман, так же ищут правду, так же ранимы. Но — менее откровенны, их труднее разговаривать, к ним сложнее найти ключ, установить контакт.

КОРОГОДСКИЙ: — Я повторю, что 20 лет стараюсь изменить ситуацию в зале именно для того, чтобы родители и дети или наставники и подопечные могли посредством театра установить контакт друг с другом, духовную связь поколения, которая так важна в трудные годы взросления.

СОЛЯНОВА: — Время работает, правда? Меняется техника — меняется нравственный уровень. Другая машина — по-другому надо с ней себя вести, нужен другой уровень сознания и культуры.

КОРОГОДСКИЙ: — Беда в том, что взрослые плохо знают молодых людей. Мало изучают их интересы, потребности. Например, знаем ли, учитываем ли степень влияния массовой культуры? Скажем, дискотеки. Я их считаю опасной, агрессивной силой. Но противопоставить дискотекам можно только такие же по силе, но другие по сути воздействия формы. Какие?

СОЛЯНОВА: — Да, это назревшая проблема.

КОРР.: — Если я правильно поняла, Мария Васильевна, вам сегодня сложнее работать со своими воспитанниками. Вероятно, и вам, Зиновий Яковлевич, тоже. Вы тоже ищете новые формы разговора...

КОРОГОДСКИЙ: — Ну, это постоянно — для театра — искать новые формы, средства, и все-таки главное знаете что? Острый и честный разговор. Хуже всего, когда мы сами его регламентируем, сами определяем пределы откровенности, а дети чувствуют, что мы не договариваем. С ними можно говорить обо всем: войне и мире, сохранении природы, поисках истины и справедливости, любви. Для каждого возраста есть свои средства и поводы. И дети пре-

красно чувствуют, кто с ними разговаривает, правдив ли этот человек. Или этот творческий коллектив. Действительно ли его волнует предложенный залу разговор или он формален.

Сегодня, накануне юбилея, очень ощутимо вот что... Хороши мы или плохи — это дело второе. Главное — мы у истоков судьбы. Столько приходит писем, телеграмм, столько звонков из разных концов страны! Это — «последствие». А оно, как мы уже выяснили, главное...

СЕЙЧАС в Театре юных артистов имени А. А. Брянцева проходит юбилейная декада. Как обычно, каждый вечер идут спектакли. А после каждого спектакля — разговоры, восторги, поздравления...

М. В. Солянова написала к юбилею стихи. Там есть такая строфа:

Мы любим, ТЮЗ, твой вдохновенный труд.
В искусстве нет путей
полегче и попроще.
Награда? Посмотри, вон школьники идут
к тебе, на Грибоедовскую площадь.
К этим словам нельзя не присоединиться.

Беседу вел
А. АНДРЕЕВА

